

I. АНАЕМАТСТВОВАНІЕ.

(Краткій историческій очеркъ).

I.

Слово «анае́ма» — греческое. Первоначально оно означало «даръ по обѣту», т. е. все то, что приносилось греками въ храмъ и посвящалось божеству, имени котораго былъ построенъ храмъ. Но впослѣдствіи «анае́ма» употреблялось уже въ другомъ смыслѣ — какъ отлученіе отъ союза религіознаго тѣхъ его членовъ, которые нарушали его законы, или кощунствовали. Такъ, напри- мѣръ, аѳинскіе жрецы, по разсказу Корнелія Непота, подвергли (въ 415 г. до Р. Хр.) отлученію и проклятію знаменитаго полководца Алкивіада за совершеніе въ его домѣ закономъ не дозволенныхъ мистерій и ниспроверженіе и разбитіе, будто-бы, имъ гермовъ, т. е. каменныхъ столбовъ съ головою бога Гермеса, стоявшихъ на площади и на главныхъ улицахъ предъ храмами и домами жителей Аѳинъ. Народъ видѣлъ въ этомъ намѣренное кощунство надъ отечественной религіей и, считая виновникомъ этого «безбожнаго» дѣла именно Алкивіада, не раздѣлявшаго религіозныхъ вѣрованій народныхъ, требовалъ отъ жрецовъ проклясть его и приговоръ о проклятій начертать на каменныхъ столбахъ, конечно, въ поученіе и предупрежденіе другимъ.

Также, въ подобныхъ случаяхъ, поступали и древніе римляне и нѣкоторыя галльскія племена, напр.; друиды. У римлянъ, кромѣ того, религіозному проклятію подвергались отцы, самымъ кощунственнымъ злоупотреблявшіе своими правами (*patria potestas*).

II.

Греческому «анае́ма» соотвѣтствуетъ слово «херемъ» у евреевъ. Въ Библии «херемъ», какъ и «анае́ма», первоначально означалъ нѣчто находящееся подъ заклі- тіемъ, иначе сказать, нѣчто безповоротно посвященное Богу, при чемъ все живое, что находилось подъ заклі- тіемъ, должно было умереть, а не — живое, какъ, на- примѣръ, городскія зданія и движимое имущество, долж- но было быть истреблено огнемъ.

У позднѣйшихъ евреевъ «херемъ» раздѣлялся на три степени: на выговоръ, малое и великое отлученіе виновнаго отъ духовно-религіознаго и гражданскаго общенія съ остальными евреями. Подвергнутый первой степени херема — выговору — не могъ выходить изъ дома своего въ теченіе 30 дней; подвергнутый же второй степени — малому отлученію, кромѣ домашняго ареста на такой-же срокъ, не могъ въ теченіе этого срока стричь своихъ волосъ и носить какую — либо обувь, оставаясь босымъ, не смотря ни на какое состояніе погоды. Но значительно тяжелѣе было положеніе лицъ, подвергшихся третьей степени херема — великому отлученію: эти лица

не могли присутствовать вмѣстѣ съ прочими на религі- озныхъ собраніяхъ, дѣти ихъ оставались необрѣзанными, что, по еврейскому ритуалу, было равносильно исключе- нію изъ завѣта Бога съ Авраамомъ, знаменіемъ, т. е. видимымъ знакомъ, котораго и долженствовало служить обрѣзаніе. Кромѣ того, сказанныя лица лишались граж- данскихъ правъ: къ нимъ, при встрѣчѣ, никто не могъ подходить ближе четырехъ локтей, они не могли быть ни на общественныхъ, ни на частныхъ собраніяхъ, ни пить, ни ѣсть съ прочими, даже съ своими родственниками, ни нанимать себѣ для работы другихъ, ни сами нанимать- ся для той-же цѣли къ кому — либо, ни облачаться въ праздничную одежду, ни даже мыться. Такое положеніе почти — что равносильно объявленію этихъ лицъ «внѣ закона». Тяжесть его усугублялась еще тѣмъ, что мо- гилы ихъ, послѣ ихъ смерти, забрасывались камнями.

Ясно, такимъ образомъ, что «великое отлученіе» имѣло конечную цѣлью своею пожеланіе, чтобы подверг- нутый ему погибъ. Такому именно отлученію и съ этою именно цѣлью синедріонъ подвергъ Иисуса Христа (Иоан. XII. 42 ф. XIX. 15 18.). В. П. Соколовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

XVIII.

Всенощное обдѣніе въ пастырскихъ поученіяхъ *).

Содержаніе седьмой и восьмой пѣсни каноновъ взято изъ пѣсни трехъ отроковъ, брошенныхъ въ раскаленную печь за то, что они не хотѣли поклониться истукану, постав- ленному по повелѣнію языческаго царя Навуходоносора. Вавилонскій царь Навуходоносоръ приказалъ сдѣлать и поставить на полѣ огромной вышины золотую статую. Къ торжественному открытію этой статуи собраны были все важнѣйшіе сановники царства и представители изъ всехъ народовъ и областей, подвластныхъ Навуходоносо- ру. Глашатай громко провозгласилъ повелѣніе царя, что- бы все сановники и весь народъ, какъ только слы- шать громъ музыкальныхъ орудій, пали и поклонились золотой статуѣ; а кто не поклонится, тотчасъ же бро- шенъ будетъ въ разожженную печь. Иудейскіе отроки Аніанія, Азарія и Мисаилъ не исполнили царскаго пове- лѣнія, о чемъ донесли царю. Онъ приказалъ привести ихъ къ себѣ, и спросилъ: правда ли, что вы статуѣ, которую я поставилъ, не поклоняетесь? подите и поклонитесь теперь; иначе, тотчасъ же будете брошены въ раскаленную печь; и тогда какой Богъ избавитъ васъ отъ руки моей? Отроки отвѣчали: Богъ нашъ, которому мы служимъ, силенъ спасти насъ отъ раскаленной печи и отъ руки твоей, царь, избавитъ насъ. А хотябы и не восхотѣлъ избавить насъ, то да будетъ тебѣ извѣстно, что мы богамъ твоимъ служить не будемъ, и золотому

*) Продолж. см. № 9-й «Сарат. Духов. Вѣстн.»

истукану, который ты поставил, не поклонимся. Тогда Навуходоносоръ исполнился ярости; онъ велѣлъ разжечь печь съ семь разъ сильнѣе, нежели какъ обыкновенно разжигали ее. Отроковъ связали во всемъ одѣяніи, въ какомъ они были, и бросили въ раскаленную печь. Печной пламень до того былъ силенъ, что исполнители казни пали мертвыми. Но благочестивые отроки свободно ходили посреди пламени и прославляли Бога. Азарія молился: «Благословенъ Ты, Господи Боже отецъ нашихъ, хвалю и прославлено имя Твое во вѣки.» Въ своей молитвѣ онъ выразилъ ту мысль, что Богъ справедливо наказалъ согрѣшившихъ Иудеевъ, когда предалъ ихъ въ руки враговъ незаконныхъ, ненавистнѣйшихъ отступниковъ, и царю неправосудному и злѣйшему на всей землѣ». Сознавая заслуженное наказаніе онъ просилъ у Бога помилованія и призывалъ при этомъ въ ходатаи умершихъ святыхъ: Авраама, Исаака и Иакова, которымъ были даны великія обѣтованія. Между тѣмъ три царя не переставали разжигать печь нефтью, смолою, паклею и хворостомъ.

Ангель Господень сошелъ въ печь и сдѣлалъ, что въ срединѣ печи былъ какъ бы шумящій влажный вѣтеръ, и огонь нисколько не прикоснулся къ отрокамъ, не повредилъ имъ и не смутилъ ихъ. Тогда три отрока вмѣстѣ прославили Бога. Благословенъ Ты, Господи, въ храмѣ святой славы твоей; благословенъ Ты, возсѣдающій на херувимахъ; благословенъ ты на престолѣ славы царства твоего. Призывали къ прославленію Бога святыхъ ангеловъ и всѣхъ людей, видимую природу и ея явленія Царь Навуходоносоръ, услышавъ, что они поютъ, изумился, поспѣшно всталъ и сказалъ вельможамъ своимъ: не трехъ ли мужей бросили мы въ огонь связанными? Они отвѣчали: истинно такъ, царь. Но вотъ, я вижу четырехъ мужей несвязанныхъ, ходящихъ среди огня, и нѣтъ имъ вреда; и видъ четвергаго подобенъ Сыну Божию. Тогда Навуходоносоръ подошелъ къ устью печи и сказалъ: Ананія, Азарія и Мисаиль, рабы Бога Всевышняго, выйдете и подойдите сюда. Тутъ окружили ихъ сановники и съ изумленіемъ увидѣли, что огонь не сдѣлалъ имъ ни малѣйшаго вреда: не было волоса опаленнаго. Тогда Навуходоносоръ сказалъ: благословенъ Богъ Ананіи, Азаріи и Мисаила, посланный Ангела своего избавить своихъ рабовъ, которые прославили Его и, не взирая на слово царское, предали тѣло свое огню, чтобы только не служить и не поклоняться другому богу, кромѣ своего! И вотъ мое повелѣніе: если бы кто осмѣлился изречь хулу на Бога Ананіи, Азаріи и Мисаила, того изрубить въ куски и домъ его превратить въ развалины, потому что нѣтъ другаго бога, который бы могъ такъ спасти, какъ этотъ (Дан. 3 гл.) Въ чудесномъ спасеніи трехъ отроковъ отъ огня святая церковь Христіанская видитъ

прообразъ рожденія Христова отъ пресвятой Дѣвы Маріи, и по рождествѣ пребывшей дѣвою, и въ ангелѣ, спасшемъ отроковъ отъ огня, видитъ Ангела завѣта, Иисуса Христа. «Росноносная печь представила образъ сверхъестественнаго чуда, ибо она не опалаетъ принятыхъ юношей, такъ и огонь Божества—утробы Дѣвы, въ которую низшелъ *) «Купина, пылавшая огнемъ на горѣ, и печь Халдейская, источившая росу, ясно прообразуютъ тебя, Богоневѣста; ибо ты неопально приняла Божественный невещественный огонь въ вещественное чрево **)» Избавившій отроковъ изъ печи, сдѣлавшись человѣкомъ, страждетъ какъ смертный, и страдаемъ своимъ облакаетъ смертныя въ красоту безсмертія ***) Какъ видно изъ приведенныхъ пѣней, церковь находитъ тѣсную связь ветхозавѣтныхъ прообразовъ съ новозавѣтными событіями. Изъ историческаго событія означеннаго случая можно усмотрѣть,—какъ развращенная жизнь удерживаетъ чловѣка въ упорномъ невѣрїи въ Бога при всѣхъ разительныхъ доказательствахъ Его всемогущества и благодати. Съ другой стороны, твердость вѣры благочестивыхъ отроковъ въ полнѣ заслуживаетъ нашего подражанія. Отроки не хотѣли поклониться золотому истукану, и облытые, какъ говоритъ церковь, любовію къ Вседержителю, презрѣли безбожное злорѣчіе чрезмѣрно нестествовавшаго мучителя ****) Но что мы видимъ между современными христіанами? Замѣчаемъ рабѣнное поклоненіе богатству, предъ богатымъ всѣ готовы кланяться и едва не обожаютъ его, хотя это поклоненіе лживое, неискреннее, но тѣмъ не менѣе позорное и гнусное. Богатому всѣ снисходятъ и готовы бываютъ забыть Бога, оставить безъ вниманія заповѣдь Божию, лишь-бы угодить богатому. Или-же, нѣкоторые, задавшись цѣлію нажить себѣ богатство, готовы бываютъ на всякаго рода поступки и даже преступленія. Вообще нѣтъ въ насъ твердости вѣры и стойкости въ добродѣтели. Объясняется это тѣмъ, что мы слабо вѣримъ въ промыслъ Божій и забываемъ, что временная жизнь наша скоротечна, непостоянна и измѣнчива, что счастье, спокойствіе совѣсти и радость души, зависятъ не отъ золота, не отъ богатства, а отъ благочестивой и вѣрующей жизни. Все это мы твердо знаемъ, но въ какомъ то одуряющемъ чадѣ житейской суеты забываемъ о семъ. Вотъ церковь и заботится о насъ, постоянно напоминаетъ намъ о вѣрѣ въ невидимаго Бога, о надеждѣ на Его милосердіе, о Его непрестанной заботѣ о насъ, когда мы вѣруемъ въ Него и призываемъ Его къ себѣ на помощь. Аминь.

Протоіерей Н. Русановъ.

*) Изъ 8 пѣен. кан. на Р. Хр. **) 7-я пѣнь кан. на Рок. Богор. ***) 7-я пѣнь пасхальнаго кан. ****) 7-я пѣнь кан. на Р. Х.